

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УМЕНЬШИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ РУССКОГО И ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКОВ

SEMANTIC-FUNCTIONAL PECULIARITIES OF THE LOWERING ADJECTIVE AND ADJUSTMENTS OF THE RUSSIAN AND LATIN LANGUAGES

**O. Dagbaeva
Z. Usmanova**

Summary. The purpose of the research is a comparative analysis of the semantics and functional load of adjectives and adverbs-diminutives of the Russian and Latin languages. The object of the research is the adjectives and adverbial lexemes of the Russian and Latin languages, which express diminutive semantics, and the subject of the research is the peculiarities of their semantic and functional characteristics. The article discusses in detail the functions and features of the semantics of the diminutive adjectives and adverbs of Russian and Latin languages. Their comparative analysis was carried out, which determines the novelty of this study.

Keywords: diminutive, diminutivization, adjective-diminutive, adverb-diminutive, estimated-emotional meaning, expression.

Дажбаева Оксана Иннокентьевна

К.филол.н., старший преподаватель, Российский университет дружбы народов

Усманова Зульфия Ахатовна

К.филол.н., доцент, Российский университет дружбы народов

zoe.usmanova@icloud.com

Аннотация. Цель исследования заключается в сопоставительном анализе семантики и функциональной нагрузки прилагательных и наречий-димиутивов русского и латинского языков. Объектом исследования являются прилагательные и наречные лексемы русского и латинского языков, которые выражают димиутивную семантику, а предметом исследования — особенности их семантико-функциональных характеристик. В статье подробно рассматриваются функции и особенности семантики димиутизированных прилагательных и наречий русского и латинского языков. Осуществлен их компаративный анализ, что и определяет новизну данного исследования.

Ключевые слова: димиутив, димиутивизация, прилагательные-димиутивы, наречия-димиутивы, оценочно-эмоциональное значение, экспрессия.

Во многих языках уменьшительные слова (димиутивы) кроме функции обозначения малости служат и для выражения эмоций говорящего, появление которых вызвано оценкой тех или иных свойств объекта, личным отношением адресанта или ситуацией речи, а также для создания экспрессивного фона. Димиутивы привлекают внимание лингвистов как класс лексики, фиксирующий особенности оценочно-эмоциональной концептуализации действительности и речевой репрезентации оценок и эмоций — категорий универсальных, но имеющих идиоэтническую специфику своего выражения в национально-языковых картинах мира.

Поэтому исследование актуально в общем контексте антропоцентрического направления современных лингвистических студий для решения вопросов, связанных с наличием языковой этноспецифики наряду с универсальностью языковых воплощений общечеловеческих феноменов познавательно-отражательной деятельности.

В современной лингвистике нет единого определения термина «димиутив». В специализированных эн-

циклопедических изданиях димиутивы определяются как производные существительные, выражающие значение уменьшительности, которое в основном сопровождается еще и значением субъективной оценки.

Однако, как известно, в некоторых языках (в частности, славянских) димиутивизации подвергаются не только существительные, но и прилагательные, числительные, глаголы, местоимения и даже возгласы. В нашем исследовании мы называем димиутивами как суффиксальные производные со значением уменьшенного размера, ослабленного проявления признака или действия, которое сопровождается определенными оценочно-эмоциональными или экспрессивными семантиками, так и производные, которые, хотя и не выражают непосредственно значение уменьшенного размера, ослабленного проявления признака или действия, однако образованные с помощью димиутивных суффиксов и имеющие оценочно-эмоциональную или экспрессивную семантику (независимо от их принадлежности к той или иной части речи).

Н.М.Разинкина пишет, что в самой природе прилагательных обозначать качество заложены возможности

субъективного (оценочного, оценочно-эмоционального) подхода. Во-первых, соответствующая степень выражения качества способна вызвать соответствующую интенсивность субъективного отношения. Во-вторых, прилагательное, являясь частью речи, выражающей свойство предмета, может обозначать свойство или качество, которые не только объективно присутствуют, но и приписываются предмету. В-третьих, уже в самом акте выделения определенного признака из суммы признаков, присущих предмету, заложено субъективное начало [1, С. 41].

Итак, наш анализ обнаружил, что и в русском, и в латинском языках в семантике диминутивных прилагательных разграничиваются два функционально разноплановых явления:

- 1) выражение градации признака согласно семантике мотивирующей основы;
- 2) выражение субъективной оценки, эмоционального отношения говорящего к определяемому соответствующим прилагательным.

В русском языке оценочно-эмоциональное значение и/или экспрессию чаще всего выражают прилагательные-диминутивы, образованные от качественных прилагательных (напр.: *слепой* — *слепенький*; *плюгавый* — *плюгавенький*), форм степеней сравнения (напр.: *младший* — *младшенький*). Что же до обозначения степени проявления признака в направлении уменьшения или, что стоит отметить, увеличения, то в случае его выражения с помощью диминутивных суффиксов в семантике производных градационный и оценочно-эмоциональный и/или экспрессивный моменты выступают в неразрывном единстве (напр.: *малый* — *маленький* — *малюсенький* (очень маленький)).

При определении типа оценки в прилагательных диминутивах прежде всего следует обращать внимание на значение основы, в которой потенциально заложены возможности по воспроизведению положительных или отрицательных коннотаций. К тому же нередко контекст способен изменять оценочно-эмоциональную окраску прилагательных-диминутивов, в значении образующих основ, в которых ярко выражена положительная или отрицательная составляющая семантики.

Способность прилагательных-диминутивов русского языка выражать слабую интенсивность проявления признака вместе со значением субъективной оценки и/или экспрессии способствует расширению их функционального поля: нередко диминутивы создания такой семантики употребляются с прагматичной целью ослабления категоричности, резкости высказанного.

Нередко в русском языке прилагательные-диминутивы употребляются наряду с существительными-ди-

минутивами, что создает соответствующую стилевую тональность речи. Было бы неправильным заявлять, что подобные случаи всегда обусловлены стремлением говорящего подчеркнуть свое оценочно-эмоциональное отношение к определенному объекту, ведь еще В. В. Виноградов заметил, что формы субъективной оценки «заразительны»: уменьшительно-ласкательная форма существительного нередко ассимилирует собой формы атрибутивного прилагательного, требует от него эмоционального согласования [2, С. 113].

В связи с этим, по нашему мнению, иногда даже в контексте трудно определить, чем вызвано употребление рядом диминутизированных прилагательного и существительного: стремлением автора подчеркнуть какую-то информацию, силой его эмоций или следствием вышеупомянутой ассимиляции.

В латинском языке оценочно-эмоциональное значение и/или экспрессию чаще всего выражают прилагательные-диминутивы, образованные от качественных (напр.: *nudulus* — *голенький*) и относительных прилагательных (напр.: *mellitulus* — «более медовый», *argenteolus* — «более серебряный»).

В отличие от русского языка, в латинском диминутивных прилагательных собственно оценочно-эмоциональной семантики значительно меньше. Подавляющее их большинство употребляется для обозначения градации проявления качественного признака, причем, как и в русском языке, не только в направлении уменьшения (напр.: *frigidulus* — *холодноватый*, *ividulus* — *влажноватый*, *rubellus* — *красноватый*, *subturpiculus* — *несколько бесстыдный*, *vagulus* — *немного беспокойный*), но иногда и увеличения (к латинским прилагательным такой семантики можно причислить диминутивы вроде *paululus* — *малюсенький*, от *paulus* — *маленький*, *pusillulus* — *совсем крошечный*, от *pusillus* — *крошечный*; *rauculus* — *очень незначительный*, от *raucus* — *небольшой*, объясняя это тем, что диминутивный суффикс интенсифицирует значение уменьшительности).

К диминутивным прилагательным со значением уменьшения качественного признака относятся и те, что образованы от форм степеней сравнения (напр.: *duriusculus* — *жестковатый*, *unctiusculus* — *жирноватый*, *graviusculus* — *низковатый*). Степень сравнения, как известно, имеет значение превосходства одного объекта над другим в отношении приписываемого им качества, а диминутивные суффиксы в латинском языке ослабляют значение высшей степени, поэтому простое усиливающее значение редко оказывается у диминутивного прилагательного высшей степени сравнения, поскольку оно нивелируется значением суффикса.

Итак, вполне очевидно, что прилагательные-дими-
нудитивы русского языка ориентированы на выражение
дими-нудитивной семантики, а также оценочно-эмоци-
онального отношения и/или экспрессии, тогда как в ла-
тинском языке эти самые образования, как правило,
разграничиваются (хотя и не всегда четко) относитель-
но выражения объективной градации уменьшения-увели-
чения определенного признака и оценочно-эмоци-
онального значения и/или экспрессии.

Впрочем, стоит отметить, что в обоих языках конкре-
тизации значений дими-нудитивных прилагательных в зна-
чительной мере способствует контекст, где в каждом
отдельном случае актуализируется семантико-функцио-
нальный план соответствующих образований.

Как и в русском языке, в латинском контекст неред-
ко обуславливает появление у одного и того же слова
ряда эмоциональных оттенков в пределах положитель-
ной-отрицательной оценки. Сравним:

1) ...*cogitationum dissentione misellus in diversas
sententias carpebatur ac distrahebatur. illic fides, hic
lucrum, illic cruciatus, hic voluptas* (...с такими про-
ти-воположными взглядами **сердешный** (ирон.— авт.)
разрывается в обе стороны: здесь — верность го-
сподину, там — награда, здесь — кара, там — на-
слаждение) [3];

2) *Immo, — ait, — supersit hic saltern qui miselli huius
corpus parvo contumulet humo* (Пусть, — говорит, —
этот останется живым — он бросит горсть земли
на тело того **несчастного** ... (пренебр.— авт.) [3];

3) ... *ubi defletum pro tempore comitem misellum
arenosa humo in amnis vicinia sempiterna contexi* (...
где оплаканного в течение некоторого времени **бед-
ного** (сострад.— авт.) товарища я закопал в вечных
песках вблизи реки) [3].

В обоих языках дими-нудитивы, образованные от на-
речий, выступают экспрессивными ослаблениями или
интенсификаторами признака по признаку, который
выражает производное слово (напр., лат. *pauculum* —
чуть-чуть (очень мало), *clanculum* — тихонько (до-
вольно тихо), *satillum* — немножко (очень немного);
рус. *помаленьку*).

Но тогда как в русском языке значение слабого или,
наоборот, интенсифицированного выражения призна-
ка по признаку часто сопровождается еще и эмоци-
ональной экспрессией (наиболее ярко она выражена
у наречий-дими-нудитивов второй степени дими-нудитивиза-
ции (напр.: *тихонечко, приятненько*), латинские наре-
чия-дими-нудитивы значительно реже реализуют эмоци-

ональные коннотации и последние полностью зависят
от контекста (поскольку в латинском языке явление
дими-нудитивного наращивания в сфере наречия отсут-
ствует).

Сравним примеры из латинского языка:

1) ...*quidam colonus partem venationis, immanis
cervi pinguissimum femus, domino illi suo
numeri miserat, quod incuriose pone culinae
fores non altiuscule suspensum canis latenter
invaserat*... (...какой-то крестьянин прислал
своему хозяину самую жирную часть огром-
ного оленя, но ее повесили **не достаточно
высоко** над дверью кухни, и собака радостно
схватила...) [3],

2) [*Ancilla*]: *Hoc est quod olim clanculum ex armario
te surripuisse aiebas uxori tuae*: [Служанка]:
Вот же то, что ты когда-то, как расска-
зывал, у своей женичины **тихонько** из шкафа
украл [4]

и из русского языка: 1) Кроватки **чистенькие**, мам-
ки **здоровенькие**, рубашечки на детушках **беленькие**
[Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы];

Как вывод можно подытожить, что и в русском,
и в латинском языках прилагательные-дими-нудитивы
способны к выражению градации признака согласно
семантики мотивирующей основы (несмотря на дими-
нудитивность, эта градация касается как уменьшения, так
и увеличения признака) и выражения оценочно-эмоци-
ональных сем.

Особенностью русского языка является то, что при
выражении реальной увеличенности или уменьшен-
ности проявления признака в семантике прилагатель-
ных-дими-нудитивов неизменно присутствуют оце-
ночно-эмоциональные и/или экспрессивные семы.
Латинские же прилагательные-дими-нудитивы обычно вы-
ражают градации уменьшения или увеличения без оце-
ночно-эмоциональных коннотаций, их появление, как
правило, обусловлено контекстом.

Наречия-дими-нудитивы русского языка, в отличие
от латинского, в котором в семантике дими-нудитивных
наречий разграничиваются семы реального ослабле-
ния или усиления проявления признака по признаку
и семы эмоциональных оценок, выражают оба типа
значений в неразрывном единстве. Дими-нудитивизи-
рованные наречия русского языка часто выражают экспрес-
сию, ее реализация зависит не только от контекста,
но и от семантики основы и суффикса, в отличие от ла-
тинского языка, где количество подобных образований
значительно меньше в целом, а появление оценочно-э-
моциональных коннотаций предопределяется специ-
фикой контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разинкина Н. М. Стилистика английской научной речи (элементы эмоционально-субъективной оценки). — М.: Наука, 1972. — 168 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — М.: Высшая школа, 1972. — 614 с.
3. Metamorphoses (Apuleius) URL: [https://la.wikisource.org/wiki/Metamorphoses_\(Apuleius\)](https://la.wikisource.org/wiki/Metamorphoses_(Apuleius))
4. T. Macci Plauti (Plautus Titus Maccius). Menaechmi. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/plautus/menaechmi.shtml>

© Усманова Зульфия Ахатовна (zoe.usmanova@icloud.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов